Д. Г. Целорунго

3-Я ПЕХОТНАЯ ДИВИЗИЯ П. П. КОНОВНИЦЫНА В БОРОДИНСКОМ СРАЖЕНИИ И БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ВЫСОТАХ Д. СЕМЕНОВСКОЕ

Фактические и временные обстоятельства событий 26 августа 1812 г. на Бородинском поле у флешей и на высотах д. Семеновское и в наше время являются дискуссионными.

В отечественной литературе дореволюционного периода и советского времени события у флешей, на Семеновских высотах, а также роль 3-й пехотной дивизии в Бородинском сражении подавались на основе хронологии, представленной в сочинениях К. Ф. Толя: восемь атак на Багратионовы флеши, окончательный захват их к полудню, ранение Багратиона около 13 часов[1]. Временные натяжки в версии Толя и, как следствие, искажение фактов были выявлены и подвергнуты убедительной критике современными исследователями[2]. Тем не менее такой видный исследователь Отечественной войны 1812 года, как Н. А. Троицкий, придерживался воззрений Толя в последовательности событий Бородинского сражения[3]. Их мнение разделяет и французский специалист по истории России М.-П. Рэй, чья работа вышла в 2015 г. на русском языке и преподносится читателю как попытка по-новому взглянуть на события русской кампании Наполеона[4].

В своей статье мы постараемся внести отдельные уточнения во времени и месте событий, произошедших у флешей и на Семеновских высотах, основываясь прежде всего на рапорте П. П. Коновницына М. И. Кутузову от 19 сентября[5], на воспоминаниях С. И. Маевского[6], Р. Солтыка[7], Р. Шрекенштейна[8] и на других источниках.

Известно, что на рассвете 26 августа при появлении неприятеля пехотные полки 3-й пехотной дивизии под командованием генерала П. П. Коновницына в батальонных колоннах стояли на Старой Смоленской дороге у д. Утицы за 1-й гренадерской дивизией в составе 3-го пехотного корпуса. В это время под началом Коновницына состояло четыре пехотных полка, причем три полка в составе двух действующих батальонов и Селенгинский пехотный полк в со-

ставе только одного 1-го батальона, его 3-й батальон был прикомандирован к Главной квартире 1-й Западной армии. В дивизии Коновницына 26 августа было примерно 3 500–4 000 офицеров и солдат. Эти сведения мы получили на основе данных из месячных рапортов за 1812 г. четырех пехотных полков (семи батальонов) 3-й пехотной дивизии[9]. Два егерских полка из 3-й пехотной дивизии еще вечером 25 августа под командой генерала Л. В. Шаховского были отправлены в Утицкий лес, где противостояли 5-му польскому корпусу.

На рассвете, около 7 часов утра, «встречен был неприятель, огнем нескольких орудий, устроенных при деревне Утице»[10]. Затем по приказу командира 3-го пехотного корпуса генерала Н. А. Тучкова 1-го линия русской пехоты сменила невыгодную позицию и отошла примерно на 1 км от Утиц по Старой Смоленской дороге к Утицкому кургану. В это время Коновницын получил приказ П. И. Багратиона четырьмя пехотными полками подойти на подкрепление его войск к д. Семеновское[11]. Данное решение Багратион принял в 7 часов утра[12]. Подробно этот эпизод описал в своих воспоминаниях состоявший во время сражения в должности дежурного генерала 2-й Западной армии С. И. Маевский. Он писал, что Багратион в начале сражения послал его к командиру 7-го пехотного корпуса генералу Н. Н. Раевскому «посмотреть, что у него делается», а затем на Старую Смоленскую дорогу за подкреплением, причем после того как «две посылки к Тучкову за секурсом* остались без исполнения». Следовательно, Маевский попадает к Коновницыну между 7 часами 30 минутами и 8 часами утра. Затем приводит 3-ю пехотную дивизию к высотам д. Семеновское и после 8 часов ставит ее, по его словам, во рву[13], т.е. в овраге ручья Семеновского.

По воспоминаниям унтер-офицера 3-й пехотной дивизии Тихонова, Коновницын «повел дивизию к Багратионовым шанцам часу в восьмом, коли не позднее»[14].

Дороги, по которым могли передвигаться четыре полка 3-й пехотной дивизии, обозначены на плане сражения при Бородине 26 августа «Plan de la Bataille de Borodino 26 août (7 septembrie)»[15] (см. рис. 1).

Единственный безопасный путь к д. Семеновское вел сначала по Старой Смоленской дороге от позиции 3-го пехотного корпуса мимо Утицкого кургана в направлении на Можайск (1 км), затем, повернув на развилке дорог в сторону Семеновского, нужно было пройти примерно еще 1 км до Семеновского оврага. От начала Семеновского оврага, куда привел Маевский полки Коновницына, непосредственно до самой деревни было менее 1 км. Другой дорогой – проселком от д. Утицы к д. Семеновское мимо

* *Секурс* (от фр. secour) – помощь.

Рис. 1. Фрагмент плана сражения при Бородине 26 августа

флешей и далее, пересекая Семеновский овраг, – воспользоваться уже было нельзя, так как позицию у д. Утицы уже начали занимать войска корпуса Понятовского. Ж. Пеле писал, что примерно к 8 часам утра реданы русского левого фланга с их артиллерией окончательно остаются в руках 1-го и 3-го армейских корпусов Великой армии, а Багратион вынужден оставить укрепления и отступить за овраг[16].

В своих мемуарах Р. Солтык, состоявший при Бородине адъютантом начальника бюро разведки (военно-оперативная разведка Великой армии) генерала М. Сокольницкого, писал, что император для сбора информации о происходящем на линии огня часто посылал туда генералов, обладавших необходимыми способностями для такого рода деятельности. С подобным заданием около 8 часов утра в район Багратионовских флешей и был послан Сокольницкий. Своему адъютанту Солтыку он приказал следовать за ним. Причем во время выполнения этого задания честолюбивый генерал приказал своему адъютанту вести наблюдение за происходящим вокруг, а сам по собственной инициативе занял место во главе одной из колонн

дивизии Фриана, которая проходила мимо него на линию огня[17]. Поступок ретивого вояки, тяготившегося своей штабной должностью, в этот день был вознагражден двумя легкими ранениями, полученными им при штурме д. Семеновское, одно – пулей в руку, другое – штыком в бедро[18], последнее весьма необычно для штабного генерала.

Следовательно, Солтык становится непосредственным свидетелем событий, развернувшихся у флешей и на Семеновских высотах в первой половине дня. В своих воспоминаниях он писал, что около 9 часов утра Багратион пытается выбить противника из Семеновского, захватившего деревню, и уверенно наступает, для чего он сохранил подкрепления в виде остатков дивизии Воронцова и Неверовского. Сам Багратион находился во главе гренадерской дивизии принца Мекленбургского и бригады русской гвардии. При этом, по словам Солтыка, одна дивизия 3-го армейского корпуса маршала Нея, которая была обязана удержать Семеновское, не смогла выдержать этот удар, и деревня была русскими отбита[19]. О том, что д. Семеновское уже была временно захвачена французами до прихода Фриана, писали Шамбрэ, Кукель и Кэйт[20].

Вступление в бой гвардейской бригады (лейб-гвардии Измайловского и Литовского полков) историки часто относят к более позднему времени. Однако русская гвардейская бригада около 8 часов утра уже была в деле, что подтверждает следующий факт. Вскоре после освобождения деревни первую медицинскую помощь раненому Багратиону оказал старший лекарь лейб-гвардии Литовского полка Яков Говоров, который был ближе других медиков к раненому главнокомандующему[21]. Причем, по свидетельству унтер-офицера Тихонова, гвардейцы через Семеновский овраг не переходили[22].

Описание событий, последовавших после освобождения д. Семеновское, мы также находим у Солтыка. Он свидетельствовал, что Багратион, стараясь развить успех, несмотря на плотный артиллерийский огонь, пытался наступать. Дивизия Коновницына, поддерживая общее наступление войск Багратиона, перешла овраг ручья Семеновского между 8 и 9 часами утра[23].

Коновницын этот эпизод сражения описывал в своем рапорте М. И. Кутузову от 19 сентября 1812 г., в котором он указывал, что, прибыв в подкрепление Багратиону с четырьмя пехотными полками своей дивизии, тотчас употребил их к завладению важной высоты, занимаемой неприятелем, которую «с самого начала сражения упорно защищаемую» удалось отбить[24].

В воспоминаниях, написанных около 1820 г., Коновницын уже пишет о том, что, подойдя к д. Семеновское, «перед коею высоты (без конкретизации какие именно. – *Д. Ц.*), нами занимаемые, были неприятелем взяты», и он отбил их[25].

Ссылаясь на эту фразу, многие отечественные историки считают, что Коновницын в данном случае овладел всеми тремя флешами, что, по нашему мнению, было невозможно сделать с четырьмя пехотными полками против двух пехотных корпусов противника, хотя к тому времени и потрепанных, не считая еще многочисленную артиллерию и кавалерию. Известно, что в этот момент Коновницын еще не сменил раненого Багратиона на месте главнокомандующего армией, и он мог в данный момент распоряжаться только четырьмя полками своей дивизии. Как следует из рапорта Коновницына, он узнает о ранении Багратиона после того, как послал донесение к главнокомандующему об удачном занятии высоты (как мы считаем, речь шла о северной флеши). «Послав донести о том г. генералу от инфантерии князю Багратиону, получил я прискорбное известие, что он ранен и повеление принять вместо его команду»[26].

Солтык, подтверждая переход Коновницына через Семеновский овраг, отмечал, что это ему удалось совершить на короткое время и Ней все же удержал флеши, так как в это время со стороны ручья Каменки была введена в бой дивизия Фриана, чтобы прогнать Коновницына из Тучковского корпуса, принудив его вернуться назад за овраг, а непосредственно дивизии Фриана была поставлена задача встать в одну линию с 3-м корпусом (Нея. – *Д. Ц.*), который удерживал захваченные полевые укрепления[27].

Отбивать дерзкую атаку Коновницына пришлось дивизии Фриана, которая была введена в дело из резерва. Полки 3-й пехотной дивизии были вынуждены отступить за Семеновский овраг ввиду подавляющего численного превосходства противника, – у Фриана в строю насчитывалось в тот момент 7 314 человек[28]. Тем не менее следует отметить, что Наполеон ввел в бой около 9 часов утра свой последний резерв армейской пехоты, с этого времени в резерве у него остается только дивизия Молодой гвардии Клапареда и Старая гвардия, которую, впрочем, Наполеон так и не решился в этот день послать в огонь.

Итак, после 9 часов утра четыре пехотных полка дивизии Коновницына отступили за овраг и заняли место между гвардейской бригадой и 2-й гренадерской дивизией, чья позиция была непосредственно в д. Семеновское и в близости от нее, а Коновницын фактически занял место раненого Багратиона.

Таким образом, Коновницын во время общей атаки войск 2-й Западной армии, находившихся на Семеновских высотах, как минимум дошел до северной флеши, о чем указывает отметка о месте гибели Тучкова 4-го, нанесенная Коновницыным на карте-плане Траскина, а это 200 м напрямую

от Семеновского оврага (см. рис. 2)[29]. С малой вероятностью можно предположить, что Коновницыну удалось занять и центральную флешь или место, на котором она находилась. Захватить же южную флешь, в районе которой в Утицком лесу и на прилегающей к лесу с севера территории уже находились войска корпусов Даву (две дивизии 1-го армейского корпуса) и Нея (три дивизии 3-го и две дивизии 8-го армейских корпусов), значительная часть войск резервной кавалерии Мюрата, не считая многочисленной артиллерии, Коновницыну с четырьмя полками было явно не по силам.

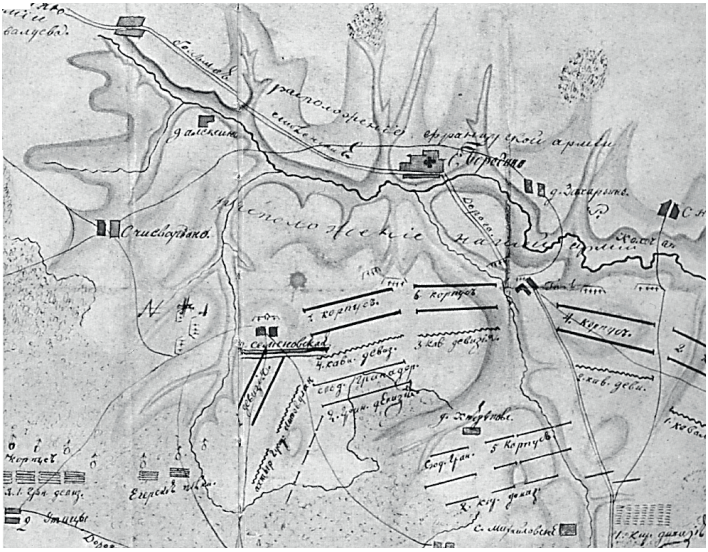

Рис. 2. Фрагмент «Плана при селе Бородине близ города Можайска 1812 года августа 26-го». Составлен участником сражения И.Е. Траскиным с пометами, сделанными П.П. Коновницыным о братьях Тучковых: «№ 1. Высота, на коей постигло несчастие смерти Александра Алексеевича»

Тот факт, что четырем полкам 3-й пехотной дивизии удалось захватить северную флешь, хоть и на короткое время, объясняется тем, что основные силы Даву и Нея находились в районе южной флеши и Утицкого леса, а также были заняты отражением контратаки Багратиона, который пытался вернуть флеши. По свидетельству того же Солтыка, около 9 часов (практически одновременно с атакой Коновницына на флеши. – *Д. Ц.*) маршалы Даву и Ней также готовили общее наступление, их артиллерия должна была им обеспечить сильную поддержку, но «возникает Багратион во главе своих войск,

прилагает крайние усилия и идет в штыки на наши войска. В результате ужасной бойни русский генерал тяжело ранен»[30].

Северная окраина Утицкого леса служила хорошим укрытием, а Семеновский овраг, проходивший у кромки Утицкого леса, хорошо защищал от артиллерийского огня массы пехоты и кавалерии, идущие по его дну на штурм д. Семеновское. Правый гребень оврага, идущий от современной развилки дорог, связывающих Семеновское, Шевардино и железнодорожную станцию Бородино, в 1812 г. был значительно выше современного, потеряв в высоте в 50-е годы XX в. в связи со строительством современной сети дорог на Бородинском поле. В 1812 г. всадникам высокий правый гребень оврага можно было преодолеть только под косым углом, иначе существовала угроза быть придавленным собственной упавшей лошадью, о чем упоминал Шрекенштейн. Проход на Семеновские высоты для французов находился при въезде в деревню, куда вела дорога, идущая от Утиц к Семеновскому, пересекая Семеновский овраг в восточном направлении (см. рис. 1). Сюда, пройдя по вязкому дну оврага, устремлялась основная масса атакующей французской пехоты и кавалерии, хотя передвигаться приходилось в грязи и не соблюдая построения, но правый гребень оврага в значительной мере предохранял от огня русской артиллерии.

О штурме высот д. Семеновское, о схватках там саксонской кавалерии с русской пехотой и кавалерией подробно писали Р. Шрекенштейн, который в 1812 г. состоял в чине второго лейтенанта саксонского кирасирского полка Цастова, и ротмистр полка Гард-дю-кор Р. Меерхайм. В разгар боев за флеши полк Цастова, входивший в состав 4-го корпуса кавалерии резерва, медленно, с многочисленными остановками выдвигался к линии боя; участвовать в боях за флеши ему не пришлось[31].

Шрекенштейн вспоминал, что когда полк Цастова подошел к флешам, продвигаясь по руслу высохшего ручья Каменки, чтобы уберечься от обстрела русской артиллерии со стороны д. Семеновское, флеши находились левее и рядом от него, *и там не было никаких войск*, «а в это время на большом расстоянии левее от нас мы заметили первую атаку Морана на батарею Раевского (Rajefsky-Schanze)»[32], что произошло, как известно, около 9 часов. Подтверждение этого факта можно найти и с русской стороны. «Начальник 4-й пехотной дивизии принц Евг. Вюртембергский отличался немецкой пунктуальностью. Его дивизия из состава 2-го пехотного корпуса Багговута в начале сражения оставалась в резерве на правом фланге. Находясь в бездействии, принц Вюртембергский, по свидетельству его адъютанта фон Гельдорфа, следил за стрелками своих часов. Впоследствии он составил очерк сражения до времени своего непосредственного в нем

участия, примерно до 9.00. В числе свершившихся на этот час событий Евг. Вюртембергский назвал захват французами флешей, ранение Багратиона, начало атаки на батарею Раевского»[33].

Шрекенштейн также вспоминал, что, после того как он со своим полком прошел через долину ручья Каменки и полк повернул в сторону д. Семеновское, «справа от себя мы наблюдали начало атаки дивизии Фриана на Семеновское», это, возможно, произошло около 10 часов, отмечал Шрекенштейн. Затем 4-й кавалерийский корпус Латур-Мабура последовал по пути движения дивизии Фриана по руслу ручья Семеновского[34].

При движении по вязкому и труднопроходимому руслу ручья Семеновского саксонская кирасирская дивизия Тилемана была обстреляна русской артиллерией с люнета, находившегося в Семеновском, и от самой деревни. Вначале до дивизии долетали ядра, а затем только картечь по косой проходила через колонны. «Русская артиллерия действительно стояла очень близко к нам, – вспоминает Шрекенштейн, – но ее огонь не приносил наступающей кавалерии большого вреда, так как артиллерия была расположена высоко на холме». Мемуарист задался вопросом, почему артиллерия не сделала правильную линию, чтобы «быстро разгромить нас картечью в гниль»[35].

Узлом обороны была горящая д. Семеновское и артиллерийское укрепление в ней. Краткое описание этого укрепления мы находим у Шрекенштейна, он вспоминал, что на въезде в д. Семеновское было своего рода земляное укрепление (Verschanzung) с палисадом (частоколом). В подкрепление своих слов он ссылался на маркиза де Шабре, который также указывал, что это земляное укрепление из-за нехватки времени было грубо сработано[36].

На «Кроках генерала Мутона», которые были составлены после рекогносцировки Наполеоном и его свитой русской позиции 25 августа (6 сентября), на месте д. Семеновское поставлен значок, обозначавший редут, и надпись «укрепленная деревня» («vilage retranche»)[37]. На некоторых русских планах-схемах Бородинского сражения эти укрепления также указаны (см. рис. 1, 2).

В результате раскопок 1975 г. на месте Багратионовых флешей, батареи Раевского и в д. Семеновское археологической экспедицией Росреставрации под руководством Е. И. Морева была составлена схема ружейного и орудийного огня русской армии в Бородинском сражении, на которой изображены контуры артиллерийского укрепления, в Семеновском, причем перед этим укреплением обозначены ретраншементы для пехоты[38]. Необходимо отметить, артиллерийский огонь от этого укрепления, при поддержке огня с батареи Раевского, являлся перекрестным и существенно осложнял неприятельской пехоте возможность наступать в промежутке

между д. Семеновское и батареей Раевского. Производить же построение пехоты в колонны под плотным артиллерийским и отчасти ружейным огнем, после преодоления высокого правого гребня Семеновского оврага, Даву и Нею показалось сомнительным из-за неоправданно высоких возможных потерь (см. рис. 3). Не будем забывать, что в начале сражения за д. Семеновское в резерве у Багратиона была 2-я гренадерская дивизия и 1-я бригада 2-й сводной гренадерской дивизии.

В люнете (в источниках такое название встречается) в Семеновском располагались шесть орудий батарейной роты № 1 из 3-й артиллерийской бригады, этой батареей непосредственно командовал полковник В. А. Глухов, который за Бородино представлен к награде за то, что с шестью батарейными орудиями устоял против 24 неприятельских пушек и неоднократно сбивал неприятельские батареи и был ранен осколком бомбы в правое плечо[39].

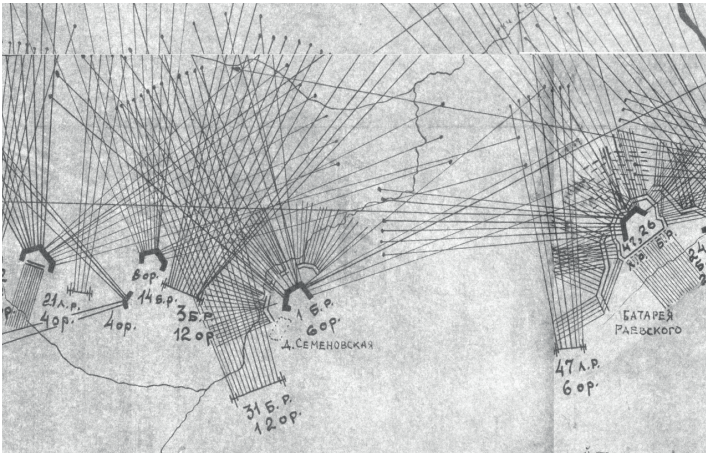

Рис. 3. Фрагмент схемы ружейного и орудийного огня русской армии 24–26 августа 1812 г. в исходной диспозиции из укреплений

Есть и другие свидетельства о существовании укрепления в Семеновском. Так, унтер-офицер Тихонов вспоминал: «Семеновская улица идет поперек поля сражения, от француза под гору. С полевого конца там тоже шанцы были»[40].

Поручик пионерных войск Д. Богданов вспоминал, что в ночь с 24 на 25 августа было «велено деревню Семеновскую разобрать; оставлены были дома два или три, не требовавшие значительного времени на уничтожение. Это сделано... чтобы предупредить пожар, который мог бы по-

мешать движению наших войск во время боя»[41]. Но в первой половине сражения 26 августа, по свидетельству французских и немецких мемуаристов, д. Семеновское все же горела, следовательно, дома полностью разобраны не были, причем горящие избы деревни существенно затруднял маневр наполеоновской кавалерии. Кстати, по экономическому приложению к материалам Генерального межевания 1776–1781 гг. в этой деревне было 23 двора[42].

Укрепление (люнет) в д. Семеновское дивизия Фриана, по воспоминанию Шрекенштейна, атаковала и взяла приступом со второй попытки, кавалерия же в штурме люнета участия не принимала. Латур-Мабур предоставил это дело пехоте. «Так в первый момент головная часть дивизии Фриана создавала впечатление в бесполезности предприятия атаки на деревню Семеновское, которая лежала справа от нас, потому что мимо прошла обратно из деревни вниз под гору изнуренная пехота Фриана, но затем эта дивизия перестроилась, чтобы спустя примерно 10–12 минут начать занимать вход в деревню и распространиться влево от нее». В то время, когда дивизия Фриана штурмовала русский люнет в Семеновском, по свидетельству Шрекенштейна, саксонская кавалерия кружила вокруг русской пехоты, которая ближе всего стояла к деревне. После овладения непосредственно Семеновским дивизия Фриана сражалась с российской пехотой, которая стояла на плато за деревней[43].

Сведения, встречающиеся в литературе, о том, что дивизия Фриана овладела д. Семеновское, а затем была выбита из нее, недостоверны, она овладела ею со второй попытки и за короткое время. Из деревни была выбита раньше, около 8 часов утра, одна из пехотных дивизий маршала Нея, о чем мы упоминали выше, в частности, ссылаясь на воспоминания Солтыка.

Остались подробные воспоминания саксонских кавалеристов о схватках с русской пехотой в самой д. Семеновское и рядом с ней, впрочем, в окрестностях деревни сражались и пехотинцы Коновницына. Так, ротмистр полка Гард-дю-кор Р. Меерхайм, вспоминая о схватке с русской пехотой, происходившей непосредственно среди горящих изб Семеновского писал, что непосредственно перед деревней было пехотное каре одного батальона с сильной батареей и слева для прикрытия правого фланга деревни, как перед, так и рядом с ней, располагались несколько подобных каре. «Первое каре немедленно было порублено, как и передняя батарея, вместе с земляным укреплением взята штурмом, хотя русские яростно ринулись против нас. Полк Гард-дю-кор без дальнейшего перестроения ринулся теперь непосредственно на слева и позади стоящую массу русских пехотинцев, которые до этого лежали на ох-

ваченном пожаром месте, но они встали и открыли по нам непрекращающуюся стрельбу. Но мы неумолимо пролетели над очень опасным пожаром на ожидающего нас со штыками врага. В это время наши потери были дополнительно увеличены за счет разнородных ям, бывших погребов, на месте сгоревших изб, которые были частично покрыты сгоревшим мусором, много людей и лошадей они погубили. Как только пропадало одно вражеское каре, так появлялось близко другое. Но самую большую трудность представляли собой сбитые в кучи русские пехотинцы, которые уже обладали большой устойчивостью, поэтому мы были не уверены, что наших сил будет достаточно, чтоб здесь остаться победителями»[44].

Маневрам саксонской кавалерии сильно препятствовал пожар в д. Семеновское, а также оставленный русский бивак у деревни, который также горел и представлял собой многочисленные препятствия. Шрекенштейн писал, что в самом начале кавалерийского боя только два русских каре были задеты большей частью саксонских бригад, однако были отделаны очень плохо. Но впереди появилась русская кавалерия (возможно, драгуны), и саксонцам стало некогда заниматься русской пехотой[45].

Саксонской кавалерии постоянно приходилось сталкиваться с русской кавалерией «на плато за деревней Семеновской», и отдельные команды постоянно смешивались с вражескими всадниками, а некоторые группы Гард-дю-кор еще ранее направили свои силы на российские резервы пехоты. В этот момент генерал Тилеманн увидел с левой стороны подходящую российскую резервную кавалерию. Это произошло *около полудня*[46].

В контратаках на неприятеля, овладевшего Семеновским, приняла участие русская резервная кавалерия. В своем рапорте генерал-майор Ф. Ф. Корф писал, что *около полудня* он для подкрепления левого фланга русской армии послал под командой генерал-майора Дорохова четыре полка: Сумской и Мариупольский гусарские, Курляндский и Оренбургский драгунские. Дорохову удалось опрокинуть вражескую кавалерию, которая до того пыталась окружить русскую пехоту и батареи, находившиеся в районе д. Семеновское. Но отступающая неприятельская кавалерия была подкреплена резервами, и ей удалось остановить русскую конницу. Тогда Дорохов, перестроив свою кавалерию, организовал новую атаку и второй раз прогнал неприятеля. «При сем случае Сумской гусарский полк спас восемь наших орудий, которые нашими почти совсем были оставлены»[47].

После взятия деревни и укреплений в ней дивизия Фриана пошла на русские батареи, чтобы избавиться от них, а часть пехоты дивизии осталась у деревни. Спустя некоторое время эта же дивизия сражалась с российской пехотой, которая стояла выше на плато рядом с деревней.

Кавалерия Латур-Мабура потрепала русскую пехоту, и та отступила, но недалеко, причем позади 4-го корпуса кавалерийского резерва у французов своей пехоты не было. Шрекенштейн писал, что Наполеон счел целесообразным оставить свою гвардию далеко в резерве, а корпус Латур-Мабура оставался беззащитным под огнем с русского редута еще несколько часов, что являлось, по признанию мемуариста, следствием рейда Платова и Уварова. Правда, Шрекенштейн вспоминал, что по приказу командира корпуса его полк отошел на откос возвышенности (Семеновской высоты)[48], но места там для всего корпуса явно не хватало.

Борьба на высотах и около деревни продолжалась примерно до часа дня. Затем д. Семеновское, ее окрестности и гребень высот были захвачены французами окончательно, у деревни были размещены 24 орудия конной артиллерии 4-го кавалерийского корпуса резерва, которые к этому времени удалось протащить по вязкому дну Семеновского оврага. И эта артиллерия, как отмечал Шрекенштейн, внесла значительный вклад в то, что высоты были удержаны[49].

Генерал Д. С. Дохтуров принял командование левым флангом уже после потери д. Семеновское. В своем рапорте Коновницын указывает время до первого часа пополудни, когда он поступил под начальство Дохтурова[50]. Сам же Дохтуров пишет в своем рапорте, что по прибытии ко 2-й армии «нашел высоты и редуты, нашими войсками прежде занимаемые, взятые неприятелем как равно и ров от оного нас отделявший», при этом он ни слова не упоминает о своем участии в защите самой деревни[51].

А. И. Михайловский-Данилевский опубликовал свой разговор с Дохтуровым, который у них состоялся в 1814 г. в Вене: «Меня отрядили на левое крыло в 11 часу утра, – сообщил Дохтуров. – По прибытии туда, нашел я все в большом смятении. Генералы не знали от кого получать приказания, а нападение неприятелей становились беспрестанно упорнее. Принц Виртембергский, которого Кутузов, когда ранили Багратиона, послал на этот фланг, только что приехал туда, не имел времени узнать подробно положения дела и не мог мне ничего объяснить. Я поскакал отыскивать графа Сен-Приеста (начальника штаба 2-й армии. – *Д. Ц.*), и нашел его раненого. Он отвечал, что так слаб, что не в состоянии сообщить мне требуемых сведений. К счастью, я встретил Петра Петровича [Коновницына]. Он во всем удовлетворил меня. Войска наши немного отступали. По возможности устроил я их. В 4 часа пополудни, весьма мало подался я еще назад, и занял позицию, в которой держался уже до самого вечера. Все усилия неприятеля, вытеснить меня были бесполезны. Потеряв множество убитыми, в семь часов вечера стал он отсту-

пать; что я видел своими глазами, а потому и полагаю сражение совершенно нами выигранным»[52].

До часа дня пехотные полки 3-й пехотной дивизии выдерживали «сильную кавалерийскую атаку», затем отбили с помощью русской кавалерии повторную кавалерийскую атаку, нацеленную на полки дивизии и батарею подполковника К.К. Таубе. Это происходило в непосредственной близости от д. Семеновское, а неприятельская кавалерия была из 4-го корпуса кавалерийского резерва. Описания этих атак со слов Р. Шрекенштейна и Р. Меерхайма мы приводили выше. По отражении всех кавалерийских атак, после часа дня 3-я дивизия стояла под артиллерийским огнем еще часа три.

В составе четырех пехотных полков дивизии Коновницына в сражении участвовало 132 офицера[53], из них 52 человека были представлены к наградам. Из наградных списков на этих офицеров мы узнаем, что большинство из них участвовали в отражении кавалерийских атак противника, защите своих батарей, активно атаковали и контратаковали колонны пехоты, действовали в стрелках (см. табл. 1). Причем в графе наградного списка «При наступлении на неприятельскую колонну…» у трех отличившихся офицеров было указано, что они, кроме колонн пехоты, атаковали и неприятельские батареи. Несомненно, что эти офицеры отличились во время прорыва дивизии к северной флеши, так как у них на пути должны были оказаться вражеские батареи с пехотным прикрытием. Непосредственно на Семеновских высотах пехотинцы Коновницына вряд ли могли успешно атаковать неприятельские батареи, поскольку мы знаем, что после 13 часов у д. Семеновское французам удалось выстроить только одну 24-орудийную батарею из конной артиллерии корпуса Латур-Мабура, которая поддерживала свою кавалерию и пехоту до конца сражения.

Интересно, что все четыре командира пехотных полков 3-й дивизии были представлены к наградам за Бородино с одной формулировкой: «Отличился в сражении при Бородино, командовал полком, захватил укрепленную высоту, ранее оставленную войсками Багратиона»[54]. И более ни один офицер дивизии не был представлен к награде за отбитие у противника каких-либо высот и укреплений. Большинство же офицеров 3-й дивизии были представлены к наградам за отличие при оборонительных действиях: «при отражении неприятельской кавалерии», за отличие, находясь со стрелками, за отличие при прикрытии батареи и т.д. (см. табл. 1).

Интересно отметить, что только в одном наградном списке командира батальона Ревельского пехотного полка Гриценкова имелась запись, что он отличился в сражении при Бородине, неоднократно атаковав неприятельскую колонну, выходившую из леса. Вполне возможно, что его ба-

тальон отличился уже на Семеновских высотах, отбивая атаку неприятельской пехоты выходящей из Утицкого леса.

У штабс-капитана Муромского пехотного полка Андреева в наградном списке записано, что он с подчиненными 26 августа вытеснил неприятеля из занимаемого им рва, захватив пленных. Данный факт подтверждает другие свидетельства того, что части 3-й пехотной дивизии переходили овраг Семеновского ручья.

Таблица 1

Подвиги офицеров полков 3-й пехотной дивизии в Бородинском сражении

Формулировки из наградных списков	Число награжденных	%
При отражении неприятельской кавалерии вел себя храбро и мужественно	9	17
В должности адъютанта все поручения выполнял с храбростью и расторопностью	8	15
Во время сражения находился со стрелками	8	15
При наступлении на неприятельскую колонну сражался храбро и неоднократно опрокидывал ее	7	13
Вел себя храбро и мужественно. Был ранен пулей	4	8
С батальоном прикрывал батареи	4	8
Командуя полком, отбил высоту	4	8
Со своей ротой многократно атаковал и опрокидывал неприятеля штыками	3	6
Нет формулировки об отличии	2	4
Вытеснил с подчиненными неприятеля из занимаемого им рва	1	2
Со сводным батальоном атаковал неприятеля, стремящегося обойти наши позиции, захватил немало пленных, был ранен	1	2
Отлично командовал полком [заменив раненного командира], показал личное мужество и своим примером вдохновлял подчиненных	1	2
Всего	52	100

В Бородинском сражении четыре пехотных полка 3-й пехотной дивизии потеряли убитыми, ранеными и пропавшими без вести 1 052 солдата[55], что

составляло около 30 % их личного состава. Для сравнения, в 27-й пехотной дивизии аналогичные потери составили 3 327[56] нижних чинов, или 71 % от общего числа находившихся в строю в начале сражения, во 2-й сводно-гренадерской бригаде дивизии М. С. Воронцова аналогичные потери составили 57 %[57]. В своем рапорте Коновницын докладывал, что, несмотря на всю жестокость перекрестных картечных выстрелов, полки его дивизии сохранили прежнее устройство[58], т.е. сохранили боеспособность и не вышли из боя, находясь весь день сражения под огнем.

В целом, анализируя ход боевых действий в районе высот д. Семеновское, необходимо отметить, что непосредственно на Багратионовых флешах активные боевые действия с переменным успехом происходили примерно с 7 часов 30 минут до 8 часов. То, что здесь русские смогли продержаться только около полутора часов, можно объяснить недостаточным количеством пехоты, стоявшей в прикрытии передовых артиллерийских укреплений 2-й Западной армии. Первое время русская пехота противостояла напору двух пехотных дивизий из корпуса Даву в 16 400 человек, к которым ближе к 8 часам пришли в подкрепление две пехотные дивизии корпуса Нея в 8 139 человек.

Численность нижних чинов 27-й пехотной дивизии на 26 августа составляла 4 709 человек[59], причем значительную часть личного состава составляли рекруты. Неверовский в своей записке отмечал, что накануне сражения в его дивизию на пополнение дали 4 тыс. рекрут, после чего «я имел во фронте 6 000, а вышел с тремя»[60]. Правда, показатели из записки Неверовского несколько расходятся, несомненно, с более точными показателями «Ведомости 8-го корпуса нижним чинам…», но здесь главное, что 27-я дивизия до двух третей могла состоять из новобранцев, приведенных М. А. Милорадовичем.

В сводно-гренадерской дивизии 2-й Западной армии было 4 056 нижних чинов[61], причем на флешах сражались только сводные гренадерские батальоны 7-го и 8-го пехотных корпусов[62], составлявшие 2-ю бригаду дивизии, в которой на 26 августа было восемь батальонов (3-ротного состава), т.е. 22 роты. Две роты 2-й бригады на тот момент находились в Мозыре. Следовательно, общая численность 2-й бригады составляла не более 3 тыс. человек. В начале сражения 1-я сводно-гренадерская бригада 2-й сводно-гренадерской дивизии находилась в резерве, в ее составе было четыре батальона (12 рот), всего около 1 тыс. штыков. То, что 1-я бригада не участвовала в боях за флеши, подтверждается данными из полковых месячных рапортов 2-й гренадерской дивизии за 1812 г. , в которых имеются списки нижних чинов из расформированных в сентябре сводных гренадерских

батальонов дивизии Воронцова, которые пошли на пополнение 2-й гренадерской дивизии. Нами были выявлены относительно небольшие потери убитыми и ранеными, понесенные сводно-гренадерскими батальонами 1-й бригады за все сражение, составлявшие 17,5 % от общего числа нижних чинов[63].

Опуская анализ численности кавалерии и артиллерии противоборствующих сторон с 6 до 8 часов у флешей, мы установили, что русской пехоты в это время здесь насчитывалось около 7 тыс. человек, а неприятель стягивал сюда только пехоты 24,5 тыс. человек, не считая 8 868 человек пехоты и кавалерии 8-го армейского корпуса[64]. Причина того, что, имея здесь подавляющее превосходство в пехоте, противник с хода не смог выбить русских с флешей, состояла в том, что значительные силы корпуса Даву, пытаясь осуществить в Утицком лесу фланговый маневр для наступления на русские позиции у флешей и на Семеновских высотах, увязли в лесу в боях с русскими егерями. Кроме того, французам не удалось организовать единовременный удар концентрированными силами по флешам.

После 8 часов войскам корпусов Нея и Даву удалось захватить флеши, а также на короткое время после 8 часов одна из дивизий корпуса Нея захватила укрепленную д. Семеновское. Между 8 и 9 часами в результате контратаки, организованной Багратионом, деревня была освобождена, неприятель оттеснен за овраг Семеновского ручья. В это время дивизия Коновницына с марша от Старой Смоленской дороги присоединилась к контратаке войск Багратиона и на короткое время прорвалась к северной флеши. Краткосрочный успех Коновницына объясняется тем, что войска корпусов Даву и Нея были заняты в это время отражением наступления Багратиона на флеши со стороны Семеновских высот и подготовкой контратаки. У захваченной северной флеши неприятельских войск было немного, держать здесь на открытой местности, простреливаемой русской артиллерией со стороны Семеновских высот, большие массы пехоты было нецелесообразно (см. рис. 3). Основные силы 1-го и 3-го армейских корпусов французов в это время концентрировались в районе захваченной ими южной флеши и под прикрытием северной кромки Утицкого леса, так как эта позиция была отправным пунктом войск, штурмующих укрепленную д. Семеновское. Следовательно, большая часть боеспособной пехоты и кавалерии корпусов Даву и Нея была намерена наступать на деревню по дну Семеновского оврага, чтобы обезопасить себя от плотного огня русской артиллерии, расположенной на Семеновских высотах.

Ранение Багратиона и, как следствие, дезорганизация общего командования, а затем незамедлительная атака превосходящими силами пехотной

дивизии Фриана вынудили Коновницына к отступлению от северной флеши, что произошло между 9 и 10 часами утра. С другой стороны, этот краткосрочный успех Коновницына спровоцировал скорый ввод в дело из резерва дивизии Фриана.

Таким образом, единственное направление наступления, которое в конечном итоге принесло тактический успех французам на Семеновских высотах, начиналось от Утицкого леса, шло по дну Семеновского оврага и далее устремлялось по дороге, проходившей через овраг, на д. Семеновское. Остальные усилия, т.е. лихие наскоки кавалерии, преодолевавшей по косому направлению тогдашний крутой гребень оврага между Утицким лесом и деревней, а также попытки прорыва русской позиции на Семеновских высотах в северо-восточном направлении со стороны Утицкого леса и в направлении от леса перпендикулярно оврагу, носили вспомогательный характер или не приносили успеха. Тем не менее, чтобы завоевать и утвердиться на небольшом плацдарме у Семеновского, потребовалось более четырех часов чрезвычайных усилий и больших потерь неприятельской пехоты и резервной армейской кавалерии. Войска корпусов Даву и Нея, начавшие боевые действия у флешей и около 8 часов принявшие участие в штурме Семеновского, после 9 часов утра потеряли боеспособность или увязли в боях в Утицком лесу. Наполеону для захвата д. Семеновское из резерва пришлось вводить в бой дивизию Фриана, а позднее для захвата батареи Раевского – дивизию Молодой гвардии Клапареда. После захвата центра русской позиции с батареей Раевского, чтобы завершить сражение решительной победой, необходимо было прорваться от батареи Раевского к Новой Смоленской дороге, основной коммуникационной линии русской армии, а для этого нужно было бросить в огонь 5 305 человек Старой гвардии, на что, как известно, император не пошел. После 16 часов у русских оставались в резерве лейб-гвардии Преображенский и Семеновский полки, не менее 4 тыс. штыков. Таким образом, к 16 часам у Наполеона резервы иссякли, и сражение пошло на убыль, вяло закончившись с наступлением темноты, в чем значительную роль сыграли русские войска, защищавшие Багратионовы флеши и Семеновские высоты.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] См.: *Толь К.Ф.* Описание битвы при с. Бородине 24 и 26 августа 1812 г. СПб., 1839; «Описание сражения при селе Бородине бывшего 26-го числа августа 1812 г. …» // Бородино: Документы, письма, воспоминания. М., 1962. С. 323–324.

[2] См.: *Земцов В.Н.* Бой за Семеновские высоты // *Земцов В.Н.*, *Попов А.И.* Бородино: Южный фланг. М., 2009. С. 22–41; *Попов А.И.* Меж двух «вулканов»,

«И совсем уж была наша победа…», Бой за сожженную деревню» // *Земцов В.Н.*, *Попов А.И.* Бородино: Центр. М., 2010. С. 19–59; *Ивченко Л.Л.* Бородинское сражение: История рус. версии событий. М., 2008. С. 82–91.

[3] *Троицкий Н.А.* 1812: Великий год России. М., 2007. С. 267.

[4] *Рэй М.-П.* Страшная трагедия: Новый взгляд на 1812 год. М., 2015. С. 125.

[5] Бородино: Документы, письма, воспоминания. С. 168.

[6] Там же. С. 370–371.

[7] См.: *Soltyk R.* Napoleon im Jahr 1812, oder historisch-militärische Darstellung des Feldzugs in Russland. Wesel und Leipzig, 1838.

[8] См.: *Schreckenstein R.* Die Kavallerie in der Schlacht an der Moskwa (von den Russen Schlacht bei Borodino genannt) am 7. September. Münster, 1858.

[9] РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 753, 513, 829, 1039.

[10] Бородино: Документ. хроника. М., 2004. С. 236.

[11] Там же.

[12] Император Александр I и его сподвижники. СПб., 1845. Вып. 25. С. 6.

[13] Бородино: Документы, письма, воспоминания. С. 370–371.

[14] Рассказ о Бородинском сражении отделенного унтер-офицера Тихонова, записанный в 1830 году // *Липранди И.П.* Опыт каталога всем отдельным сочинениям по 1872 год об Отечественной войне 1812 года: Бородин. сражение. Б.м., б.г. С. 116.

[15] РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3804. Л.1.

[16] *Пеле Ж.Ж.* Московская битва // Бородино в воспоминаниях современников. СПб., 2001. С. 338.

[17] *Soltyk R.* Op. cit. S. 206.

[18] *Васильев А.А.*, *Попов А.И.* Война 1812 г.: Хроника событий. Grande Armée: Состав армии при Бородине. М., 2002. С. 60.

[19] Там же. С. 204–205.

[20] См.: *Земцов В.Н.* Атака и захват д. Семеновское: Итоги // *Земцов В.Н.*, *Попов А.И.* Бородино: Южный фланг. С. 57.

[21] *Глянцев С.П.* Скорбный путь генерала Багратиона. М., 2013. С. 16.

[22] Рассказ о Бородинском сражении отделенного унтер-офицера Тихонова… С. 117.

[23] *Soltyk R.* Op. cit. S. 205.

[24] Бородино: Документы, письма, воспоминания. С. 168.

[25] Там же. С. 358.

[26] Там же. С. 168.

[27] *Soltyk R.* Op. cit. S. 205.

[28] *Васильев А.А.*, *Попов А.И.* Указ. соч. С. 12.

[29] См.: Бородинское поле. Бородино, 2009. С. 14–15.

[30] *Soltyk R.* Op. cit. S. 204–205.

[31] *Schreckenstein R.* Op. cit. S. 44–49.

[32] Ibid. S. 50–51.

[33] Цит. по: *Ивченко Л.Л.* Указ. соч. М., 2009. С. 298–299.

[34] *Schreckenstein R.* Op. cit. S. 50–51.

[35] Ibid. S. 52–53.

[36] Ibid. S. 51.

[37] ГАРФ. Ф. 728 (Фонд Зимнего дворца). Оп. 1. Кн. 2. Д. 899а. Л. 6.

[38] Научно-ведомственный архив (НВА) Музея-заповедника «Бородинское поле». Ф. 1. Оп. 21. Д. 114.

[39] Бородино: Документ. хроника. С. 186.

[40] *Липранди И.П.* Указ. соч. С. 117.

[41] Бородино: Документы, письма, воспоминания. С. 336.

[42] РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1. 722.

[43] *Schreckenstein R.* Op. cit. S. 52–53.

[44] *Meerheim R.* Erlebnisse eines Veteranen der großen Armee. Dresden, 1860. S. 86–87.

[45] *Schreckenstein R.* Op. cit. S. 58–59.

[46] Ibid. S. 64.

[47] Бородино: Документ. хроника. С. 215.

[48] *Schreckenstein R.* Op. cit. S. 69.

[49] Ibid. S. 74.

[50] *Липранди И.П.* Указ. соч. С. 236.

[51] Бородино: Документы, письма, воспоминания. С. 177.

[52] Император Александр I и его сподвижники. СПб., 1845. Т. 2. С. 11.

[53] *Безотосный В.М., Целорунго Д.Г.* Бородино: Рус. поле: Рус. полки. М., 2010. С. 69–73.

[54] РГВИА. Ф. 29. Оп. 153 г. Св. 20. Д. 13. Наградной список 19 декабря 1812 г. Указ капитулу орденов 8 декабря 1817 г.

[55] Там же. С. 198–199.

[56] Там же. С. 193.

[57] См.: *Целорунго Д.Г.* К вопросу о потерях 2-й сводной гренадерской дивизии в Бородинском сражении //Эпоха наполеоновских войн: люди, события, идеи. М., 2014. С. 217–221.

[58] Там же. С. 169.

[59] Бородино: Документы, письма, воспоминания. С. 193.

[60] Там же. С. 379.

[61] Там же. С. 193.

[62] Там же. С. 319.

[63] См.: *Целорунго Д.Г.* Указ. соч. С. 217–221.

[64] См.: Бородино: Документы, письма, воспоминания. С. 193; *Васильев А.А. Попов А.И.* Указ соч.